

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В ПРАВОСУДИИ

Белякова А.В.¹

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационные системы, мониторинг судебной практики, процессуальное законодательство, судебное право, судебное усмотрение, судебный процесс, цифровизация права, электронное судопроизводство.

Аннотация

Цель статьи: обобщение имеющихся сведений и обозначение ряда основных проблемных аспектов в области правового мониторинга, мониторинга судебной практики, а также проблем их реализации на современном этапе развития национальной правовой системы.

Методы исследования: формально-логический, юридико-технический.

Результаты исследования: сформулирована авторская позиция по вопросу реализации правового мониторинга и мониторинга судебной практики в национальной судебной системе. Обосновывается позиция о необходимости формирования единой государственной и судебной политики для усиления роли правовых инструментов, в частности, мониторинга судебной практики. Раскрывается ряд предложений и отдельных аспектов по вопросу нереализованного потенциала правового мониторинга в правосудии России, сформулирован ряд практико-ориентированных предложений по усилению роли данного института.

DOI: 10.24682/2226-0692-2024-3-17-23

Введение

Совокупность факторов определяет возникновение того или иного обстоятельства в объективной действительности, что впоследствии приводит к возникновению юридических фактов и событий, а также предшествует возникновению правовых конфликтов. Так, последние несколько лет обозначили перед обществом, экономикой, политико-правовой системой, а также органами государственной и муниципальной власти достаточное количество вопросов, проблем и ситуаций, требующих не только реализации, но и принятия решений прогностического характера, на что, в частности, обращают внимание ученые-правоведы (подробнее см. [1—3]). При этом многие аспекты остаются нерешенными в связи с отсутствием определенности в понимании того, какие сферы и области жизнедеятельности могут быть переданы на откуп цифровым технологиям, а какие необходимо предоставить профессионалам.

Процессы технологизации национального общества происходят в ускоренном темпе, политико-правовая система не успевает адаптироваться, а вносимые точечные изменения в законодательство не решают вопросов правовой неопределенности в сформированной новой объективной реальности, где традиционные гражданско-правовые отношения видоизменились под воздействием внешних факторов и внедряемых цифровых сервисов. В свою очередь, это свидетельствует о том, что вся специфика их ре-

ализации трансформируется в правовые конфликты, возникающие в «виртуальном пространстве», а национальная судебная система должна их разрешать с учетом их современной трансформации. Это обусловлено тем, что цифровизация социально-экономических отношений приводит к тому, что, с одной стороны, ряд процессов упрощается, а с другой стороны, при этом сохраняются вопросы злоупотребления правом, несмотря на технологическую специфику их реализации. Поэтому полагаю, что усиление роли правового мониторинга как одного из инструментов анализа действующего законодательства и мониторинга судебной практики может позволить оптимизировать ряд вопросов и проблем, сформированных в действующей политико-правовой системе России.

Как представляется, одной из основных проблем настоящего времени является чрезмерная увлеченность, а в отдельных случаях и идеализация информационно-коммуникационных технологий, цифровых сервисов, роботов, нейросетей и искусственного интеллекта (ИИ). Безусловно, традиционные подходы отходят на второй план, так как новое тысячелетие — это время информации, информационных технологий, роботизации процессов, которые реализуются во всех сферах. Это не модное веяние, а логичное и поступательное развитие социума и производства. В связи с этим возникает достаточное количество вопросов, требующих разрешения и от-

¹ Белякова Анна Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-4241-4511. E-mail: belyakova.av@gmail.com

ветов, например, какие сферы и области деятельности могут быть переданы ИИ, роботам, робототехнике и иным современным высокотехнологичным сервисам, допустима ли роботизация юридической деятельности и др. Эти и многие другие вопросы, по мнению автора, еще ищут своих ответов.

Авторская точка зрения заключается в том, что существует ряд сфер и областей деятельности, в которых необходимо применять вышеуказанные технологии как вспомогательные механизмы для осуществления профессиональной деятельности, но никоим образом не передавать им принятие управленческих, координационных или правообразующих решений. Данными сферами являются государственное и муниципальное управление, а также судебная деятельность или иные сферы, связанные с реализацией, защитой прав, свобод и законных интересов граждан, юридических и иных заинтересованных лиц. При этом подобная идеализация высоких технологий приводит к тому, что реальные высокотехнологичные инструменты (то есть многокомпонентное программное обеспечение) не применяются в области государственного управления, правосудия и сопутствующих им сферах, не развиваются и не исследуются на должном уровне. Например, недооцененным является информационное моделирование как самостоятельный высокотехнологичный продукт в юриспруденции, правосудии и государственном управлении (подробнее см. [4—6]).

Не создаются также специализированные информационные системы, позволяющие анализировать и систематизировать материалы судебной практики и нормативно-правовой массив в России, а также законопроекты, вносимые и находящиеся на рассмотрении в органах законодательной власти в режиме «реального» времени.

Указанные аспекты являются крайне актуальными и своевременными, так как в настоящее время происходит усиление роли государственных информационных систем, позволяющих оптимизировать процессы по разработке законопроектов [7]. В связи с этим полагаю, что роль и значение реализации правового мониторинга будут только возрастать, а имеющиеся институциональные основы развития правового мониторинга и мониторинга судебной практики будут увеличиваться. Об этом, в частности, свидетельствуют локальные акты органов исполнительной власти по вопросу проведения мониторинга судебной практики на ведомственном уровне².

² Например: Приказ Росгвардии от 12.04.2021 № 123 «Об утверждении Инструкции по организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»; Приказ МВД России от 27.12.2018 № 888 (ред. от 09.07.2019) «Об утверждении Инструкции по организации судебно-исковой работы в системе МВД России» // СПС «Консультант-Плюс»; Приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 508 (ред. от 13.07.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» // Российская газета. № 258/1. 2014. 13 ноября и мн. др.

Особенности реализации правового мониторинга в судебной деятельности и правосудии (общие аспекты)

В правовой доктрине отмечается высокое значение правового мониторинга при анализе правотворческих инициатив, особенно на конституционно-правовом уровне [8, 9], а также для дальнейшего развития данного института в правовой системе России с точки зрения анализа и развития действующего законодательства [10—12].

Тем самым ученые-правоведы акцентируют внимание на анализе законодательства и правотворческих инициатив для формирования корреляционных процессов между настоящим и будущим законом; при этом автор полагает, что в данный процесс необходимо постепенно интегрировать результаты мониторинга судебной практики как одной из основных эмпирических баз для развития законодательства.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что одной из проблем для полноценного развития рассматриваемого института является «фрагментарность» проводимого правового мониторинга, что обусловлено среди прочего достаточно высоким объемом нормативных правовых актов и материалов судебной практики. Эта проблема связана также с приоритетностью вопросов, требующих анализа в контексте правового мониторинга, о чем, в частности, свидетельствует круг вопросов, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.08.2024 № 2274-р «План мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2025 год»³. В соответствии с указанным документом планируется осуществить мониторинг правоприменения по ряду вопросов, в числе которых: защита имущественных и жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социальная поддержка семей с детьми; анализ законодательства, регулирующего реализацию прав военнослужащих на жилищное обеспечение; проведение оценки градостроительных регламентов по вопросу соответствия архитектурному облику зданий, планируемых к строительству (в части сохранения исторического облика городов и формирования гармоничного архитектурного пространства); проанализировать образовательную деятельность на территориях инновационных научно-технологических центров и провести оценку проведения морских научных исследований.

Таким образом, в настоящее время затрагиваются правоотношения, ориентируемые на реализацию полноценной социальной политики и научно-технологической самостоятельности России, то есть определяются приоритетные направления для анализа, изучения и обобщения на государственном

³ Правительство утвердило план мониторинга правоприменения на 2025 год // Официальный сайт Правительства России. 2024. 26 августа. URL: <http://government.ru/docs/52457/>

уровне. Можно предположить, что правовой мониторинг применяется органами исполнительной власти как один из инструментариев для реализации совершенствования правовой системы, что следует из Указа Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

Министерство юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России) системно проводит мониторинг правоприменения решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ); порядок контроля за исполнением судебных актов, принятых в системе судов общей юрисдикции, регламентируется приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15.12.2004 № 161 (в ред. от 24.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов»⁴, что свидетельствует об опосредованном проведении косвенного мониторинга судебной практики — на локальном (ведомственном) уровне, для осуществления внутреннего контроля и отчетности. При этом мониторинг исполнения решений судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, вступивших в законную силу, до настоящего времени прямо не регламентирован, несмотря на тот факт, что в процессуальном законодательстве предусматривается необходимость соблюдения правовых позиций нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении дела.

Полагаю, что институциональные основы мониторинга судебной практики регламентированы в процессуальном законодательстве Российской Федерации, а именно: на основании ст. 170 АПК РФ⁵, ст. 180 КАС РФ⁶ и ст. 198 ГПК РФ⁷ установлено требование отражать в мотивировочной части судебного акта правовые позиции высших судебных органов при рассмотрении и разрешении дела по существу. В п. 4 ст. 390 ГПК РФ, п. 4 ст. 329 КАС РФ и в п. 2¹ ст. 289 АПК РФ устанавливается обязательный характер «указаний вышестоящего суда о толковании закона для суда, вновь рассматривающего дело». Данные нормы процессуального права раскрываются в абз. 5 п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации

при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»⁸ об обязательности правовых позиций высших судебных инстанций для нижестоящих арбитражных судов. Тем самым возрастает роль и значение применения мониторинга судебной практики для анализа правовых позиций судебных органов и выявления судебных решений, имеющих прецедентный характер, в том числе и посредством создания специализированных информационных систем.

Продолжая развивать ряд косвенно обозначенных аспектов, автор хотела бы обратить внимание на то, что усиливающаяся роль применения информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в социально-экономических, политических и государственных областях увеличивает значение использования правового мониторинга, среди прочего в вопросах соотношения в реализации и применении правового мониторинга в национальном правосудии, придерживаясь ранее озвученной точки зрения о том, что необходимо применять междисциплинарный подход к преодолению сформированных на данный момент проблемных аспектов в указанной области.

Одним из них является применение правового мониторинга для анализа материалов судебной практики с целью выявления единообразных подходов по вопросам права как в позициях КС РФ, так и в Верховном Суде Российской Федерации (далее — ВС РФ), а также в иных судебных инстанциях, формирующих «руководящие начала» для нижестоящих судов.

При этом вопрос о единообразии судебной практики является исторически определенным. Так, графом М.М. Сперанским еще в XIX в. была высказана провидческая мысль о том, что «власть судная в источнике своем не что другое есть, как власть исполнительная. Всякое дело, всякий спор, предмет суда составляющий, есть не что другое в существе своем, как жалоба на нарушение закона. Власть судная удостоверяется в сем нарушении и восстанавливает закон в его силу, т. е. приводит его в исполнение». При этом: «власть державная, вверив лицам, избранным суд в существе его, не могла, однако же, вверить им охранение образов. Образы судные составляют часть публичного права; они, по всей необходимости, требуют единообразия. Они столько суду существенно, что часто перемена или нарушение их изменяет самое существо дела. Каким образом можно предположить, чтобы тысяча избранных судей могла соблюдать их единообразие? Какое смешение могло бы произойти, если бы в одной провинции по одному и тому же делу понимали формы судные иначе, нежели в другой? Отсюда необходимость, чтобы охранение судебных форм основано было на том же правиле единства, на коем вообще часть исполнительная должна быть поставлена» [13, с. 87—88].

⁴ Российская газета. № 99. 2006. 12 мая (опубликован без приложений).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ Бюллетень ВС РФ. 2020. № 9.

В современной действительности развитие единообразных подходов в правосудии принимает новые очертания, что обусловлено необходимостью не только проведения анализа и систематизации материалов судебной практики для выявления «прецедентных начал», но и понимания развития судебного (в том числе «судейского») усмотрения на данном этапе развития национальной правовой системы, а также ряда других аспектов, которые будут рассмотрены далее.

Отдельные аспекты реализации правового мониторинга в правосудии

Полагаю, что необходимо дополнительно рассмотреть вопросы использования правового мониторинга как одного из инструментариев для анализа, обобщения, систематизации действующей нормативной базы в области правосудия (процессуально-законодательства, нормативной базы по вопросам судостроительства), в том числе локальных актов ВС РФ и КС РФ, регламентирующих нормы организационно-технического характера, которые, в свою очередь, также опосредованно влияют как на судостроительство, так и на судопроизводство. Примером могут служить вопросы нормативной нагрузки на судью, суд, судебный округ и т. п. (подробнее [14—15]). Автором в более ранних исследованиях было отмечено, что высокая степень загруженности судей, суда или судебного округа приводит к тому, что увеличиваются сроки рассмотрения дела по существу; как следствие, это приводит к нарушению права на судопроизводство в разумный срок [16].

Иными словами, необходимо провести системный и обобщающий анализ действующего правового массива, затрагивающего реализацию общественных отношений в области отправления правосудия. Автор полагает, что это следствие повсеместной «цифровизации», а также принятие достаточного количества актов нормативного содержания, имеющих прямое или косвенное отношение к технологизации судебного процесса⁹, которые трансформируют не только судостроительные начала, но и непосредственно судопроизводство, формируя новый формат отправления правосудия — «модель» электронного судопроизводства. При этом традиционные начала отправления правосудия также претерпевают изменения, но «новые» с учетом технологического процесса еще не сформированы до надлежащего уровня. Иными словами, традиционный, классический правопорядок постепенно уходит, а на смену ему приходит иной — технологический, но как таковой он еще не сформирован. В более глобальном контексте на данную проблему обращает

⁹ «Концепция развития технологий машиночитаемого права» (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // СПС «КонсультантПлюс».

внимание профессор В.Д. Зорькин в работе «Справедливость — императив цивилизации права» [17], рассуждая о том, что современное развитие цивилизации, в том числе на территории России, необходимо выстраивать с позиции справедливости, верховенства права, верховенства Конституции и ее основополагающих принципов, а не всё расширяющегося технологического прогресса. Применительно к рассматриваемой тематике профессор В.Д. Зорькин отмечает, что «на первом месте всегда должно стоять именно Правосудие и фундаментальные правовые гарантии», а также, что «никакой алгоритм не в состоянии охватить все многообразие жизненных ситуаций, без учета которых решение спора не будет носить подлинно правовой характер» [18].

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что потенциал правового мониторинга в правосудии заключается в настоящее время в выявлении противоречий во всем нормативно-правовом массиве, прямо или косвенно затрагивающих вопросы судебного процесса, с учетом технологизации, т. е. *использования правового мониторинга по прямому назначению*. А именно: необходимо унифицировать и определить понятийный и терминологический аппарат, использующийся как в нормативно-правовой базе, так и в подзаконных актах, программах, стратегиях и иных документах, разрабатываемых с целью совершенствования и развития информационно-коммуникационной сферы (см., напр., [19]). В правовом регулировании в данной области отсутствует структурность, применяется разноплановый терминологический аппарат. Полагаю, что на современном этапе развития национального правопорядка сформировалась объективная необходимость совершенствования ряда отраслей права в связи с ускоренным и повсеместным внедрением информационных технологий, где система правосудия не является исключением, а правовой мониторинг может способствовать проведению консолидации действующего законодательства по ряду параметров и критериев оценки.

При проведении мониторинга судебной практики необходимо дополнительно обратить внимание на возможность выявления современных тенденций развития правоотношений и особенности реализации в правоприменительной деятельности. Например, формирование более четких форм компенсаторного производства (подробнее см. [20]), выявление критериев злоупотребления правом в гражданско-правовых отношениях и в судебном процессе. Анализ материалов судебной практики позволяет также выявлять правовую неопределенность или особенности трансформации правового поведения и правосознания правоприменителя и участников процесса, в том числе отслеживать эволюцию судебного усмотрения. Особое значение имеет анализ судебного усмотрения с позиции применения и толкования оценочных категорий в праве. Указанные и многие другие критерии анализа могут быть осу-

ществлены при проведении системного, логично-структурированного мониторинга судебных актов, принимаемых национальными судебными органами. Для достижения полноценных и адаптируемых в будущем результатов данной работы необходимо не только инициировать развитие специализированных информационных систем, но и создавать централизованный подход, «под эгидой» одного координирующего центра.

Как уже было отмечено ранее, правовой мониторинг в целом и мониторинг судебной практики в частности осуществляется «фрагментарно» и локализовано на ведомственном уровне, несмотря на выраженный институциональный характер этого процесса. Полагаю, что это обусловлено в первую очередь отсутствием единой государственной и судебной политики по данному вопросу, несмотря на имеющийся потенциал данного института. Возможно, это связано также с недостаточной проработкой организационно-технического оснащения правового мониторинга на законодательном и фактическом уровне. Поэтому для полноценной реализации результатов правового мониторинга в судебной и государственной деятельности необходимо усилить роль судебной политики по данному вопросу. Этому может способствовать развитие современной концепции судебного права, где одним из разделов будет правовой мониторинг как один из инструментов и технологий преодоления современных проблем действующей политико-правовой системы.

Развитие концепции судебного права для современного правосудия важно еще и с точки зрения его цифровизации, поскольку в настоящее время количество документов нормативного содержания по вопросам реализации различного рода информационных и цифровых продуктов в национальном правовом порядке увеличивается стремительно. При этом данные документы содержат нормы, трансформиру-

ющие материальное и процессуальное право (в том числе как прямо, так и косвенно). Формируется реализация общественных отношений в информационной среде без учета действующего законодательства, что приводит не только к созданию правовой неопределенности, но и устареванию правовых норм в кодифицированных актах, а точечные изменения, вносимые повсеместно, не решают данную проблему. Поэтому необходимо сформировать единообразный подход к применению данного рода технологичных продуктов в судебной системе, где правовой мониторинг будет одним из инструментов в современной концепции судебного права.

Заключение

Хотелось бы отметить, что применение результатов правового мониторинга может повысить не только качество принимаемых законопроектов, но и усовершенствовать отдельные отрасли законодательства, создать качественно новый алгоритм анализа действующего законодательства и судебной практики, выработать оптимальную модель реализации правотворческой функции с учетом имеющихся инструментов правового мониторинга и информационных систем. Поскольку материалы судебной практики являются фактическим отражением реализации права в современной действительности, представляется необходимым усилить методологическую базу их анализа посредством внедрения специализированных ИКТ. Полагаю, что для этого необходимо конкретизировать действующие национальное законодательство, создать единый координирующий центр по данному вопросу и разработать стратегию по развитию правового мониторинга в Российской Федерации с учетом имеющихся на данный момент научных и практических наработок.

Литература

1. Тихомиров Ю.А. Способы преодоления критических ситуаций как деформирующего фактора развития государств и мирового сообщества // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1. С. 13—15.
2. Право как созидатель новой социальной реальности : монография / Ю.А. Тихомиров, Г.М. Азнагулова, Ж.А. Гаунова [и др.]. М. : Проспект, 2024. 304 с.
3. Эффективность государственных управленческих решений в условиях цифровизации / С.М. Зубарев, А.В. Иванов, С.Г. Кирдина-Чэндлер [и др.]. М. : Проспект, 2024. 184 с.
4. Дегтярев М.В. Моделирование в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 3. С. 436—461.
5. Белякова А.В. Значение ВИМ-технологий для природоохранной сферы // Спутник высшей школы. 2022. № 5 (10). С. 64—71.
6. Купин А.Ф., Дончук А.И. Применение программных средств для моделирования механизма слепообразования // Российский следователь. 2023. № 9. С. 8—11.
7. Сапожков О. Букву закона переводят в цифру // Коммерсантъ. 2024. 12 сентября.
8. Хабриева Т.Я. Конституционное развитие: статика и динамика (к 25-летию Основного Закона России) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 10—17.
9. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86—102.
10. Желдыбина Т.А. Правовой мониторинг: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 2—5.
11. Уваров А.А. О критериях мониторинга правоприменения в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 3. С. 3—7.

12. Уваров А.А. О принципах мониторинга правоприменения // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 56—60.
13. Сперанский М.М. Избранное. М. : Статут, 2013. 356 с.
14. Бурдина Е.В. Судебная нагрузка как показатель эффективности судебной деятельности: теоретические, методологические и практические аспекты // Правосудие. 2021. Т. 3. № 4. С. 177—196.
15. Бурдина Е.В. Финансирование судов в зависимости от их нагрузки: теоретико-правовые аспекты // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 119—131.
16. Белякова А.В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации / Отв. ред. Завриев С.С. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2020. 172 с.
17. Зорькин В.Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5—14.
18. Зорькин В.Д. Судебная власть перед вызовами времени // Журнал Конституционного правосудия. 2023. № 2. С. 1—5.
19. Миролюбова С.Ю. Правовые онтологии в машиночитаемом формате — инструмент продвижения юридических знаний в семантической сети // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 39—45.
20. Брикульский И. Отказать нельзя компенсировать. Проблемы применения компенсаторных механизмов на основании постановлений КС РФ // Адвокатская газета. 2024. 22 мая.

CONSTITUTIONAL LAW

POTENTIAL OF LEGAL MONITORING IN ADMINISTRATION OF JUSTICE

Anna Beliakova¹⁰

Keywords: *information and telecommunication technologies, information systems, court practice monitoring, procedural legislation, judicial law, judicial discretion, court proceedings, digitalisation of law, electronic justice.*

Abstract

Purpose of the paper: generalising the existing information and identifying a number of main problem aspects in field of legal monitoring, court practice monitoring as well as problems of their implementation at the modern stage of development of the national legal system.

Methods used in the study: the formal logical and formal legal methods.

Study findings: the author's stance on the question of implementing legal monitoring and court practice monitoring in the national judicial system is worded. A justification is given for the standpoint on the need to form a single government and judicial policy for strengthening the role of legal instrument frameworks and, specifically, of court practice monitoring. Certain proposals and aspects concerning the unrealized potential of legal monitoring in Russia's justice system are expounded, and some practice-oriented suggestions for strengthening the role of this institution are presented.

References

1. Tikhomirov Iu.A. Sposoby preodoleniia kriticheskikh situatsii kak deformiruiushchego faktora razvitiia gosudarstv i mirovogo soobshchestva. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia. 2022. T. 18. No. 1. Pp. 13–15.
2. Pravo kak sozidatel' novoi sotsial'noi real'nosti : monografiia. Iu.A. Tikhomirov, G.M. Aznagulova, Zh.A. Gaunova [i dr.]. M. : Prospekt, 2024. 304 pp.
3. Effektivnost' gosudarstvennykh upravlencheskikh reshenii v usloviakh tsifrovizatsii. S.M. Zubarev, A.V. Ivanov, S.G. Kirdina-Chendler [i dr.]. M. : Prospekt, 2024. 184 pp.
4. Degtiarev M.V. Modelirovanie v prave. Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2021. No. 3. Pp. 436–461.
5. Beliakova A.V. Znachenie BIM-tekhnologii dlia prirodookhrannoi sfery. Sputnik vysshei shkoly. 2022. No. 5 (10). Pp. 64–71.
6. Kupin A.F., Donchuk A.I. Primenenie programnykh sredstv dlia modelirovaniia mekhanizma sledoobrazovaniia. Rossiiskii sledovatel'. 2023. No. 9. Pp. 8–11.
7. Sapozhkov O. Bukvu zakona perevodiat v tsifru. Kommersant[®]. 2024. 12 sentiabria.
8. Khabrieva T.Ia. Konstitutsionnoe razvitie: statika i dinamika (k 25-letiiu Osnovnogo Zakona Rossii). Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2018. No. 12. Pp. 10–17.
9. Zor'kin V.D. Konstitutsionnyi kontrol' kak faktor sovershenstvovaniia rossiiskogo zakonodatel'stva. Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. No. 5. Pp. 86–102.
10. Zheldybina T.A. Pravovoi monitoring: sravnitel'nyi analiz rossiiskogo i zarubezhnogo opyta. Rossiiskaia iustitsiia. 2020. No. 1. Pp. 2–5.
11. Uvarov A.A. O kriteriakh monitoringa pravoprimereniia v Rossii. Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2023. No. 3. Pp. 3–7.
12. Uvarov A.A. O printsipakh monitoringa pravoprimereniia. Monitoring pravoprimereniia. 2022. No. 1 (42). Pp. 56–60.
13. Speranskii M.M. Izbrannoe. M. : Statut, 2013. 356 с.

¹⁰ Anna Beliakova, Ph.D. (Law), Leading Researcher at the Centre for Private Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4241-4511. E-mail: belyakova.av@gmail.com

14. Burdina E.V. Sudebnaia nagruzka kak pokazatel' effektivnosti sudebnoi deiatel'nosti: teoreticheskie, metodologicheskie i prakticheskie aspekty. Pravosudie. 2021. T. 3. No. 4. Pp. 177–196.
15. Burdina E.V. Finansirovanie sudov v zavisimosti ot ikh nagruzki: teoretiko-pravovye aspekty. Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. T. 26. No. 11. Pp. 119–131.
16. Beliakova A.V. Problemy zashchity prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh v Rossiiskoi Federatsii. Otv. red. Zavriev S.S. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Iustitsinform, 2020. 172 pp.
17. Zor'kin V.D. Spravedlivost' – imperativ tsivilizatsii prava. Voprosy filosofii. 2019. No. 1. Pp. 5–14.
18. Zor'kin V.D. Sudebnaia vlast' pered vyzovami vremeni. Zhurnal Konstitutsionnogo pravosudiia. 2023. No. 2. Pp. 1–5.
19. Mirolubova S.Iu. Pravovye ontologii v mashinochitaemom formate – instrument prodvizheniia iuridicheskikh znaniy v semanticheskoi seti. Monitoring pravoprimeneniia. 2022. No. 1 (42). Pp. 39–45.
20. Brikul'skii I. Otkazat' nel'zia kompensirovat'. Problemy primeneniia kompensatornykh mekhanizmov na osnovanii postanovlenii KS RF. Advokatskaia gazeta. 2024. 22 maia.

